

Надежда Чернова

ВСЁ ВЕРНЁТСЯ

«Я БЫСТРУЮ ЖИЗНЬ
ПРОЛИСТАЛА...»

1

Ты спросил, а может, ветер,
Как живётся мне на свете.
И погладил по щеке,
И растаял вдалеке.
Как живу я, выживаю? –
И сама порой не знаю,
Но есть вёсла – так гребу,
Прикусив до слёз губу.ё

2

Се человек!

Комочек праха, глиняный обмылок,
Обсушенный на солнце кое-как,
И пальцем гончара примят затылок,
И вдунут в плоть мятущийся сквозняк.
Сосуд простой, вместилище пороков,
Из глины дудка – звонкое сверло!
Зачем ты встал на огненном пороге,
Где свет – и тень, добро – и рядом зло?
Ты своему волю во всём подобен,
Своей овце, дрожащей целый век,
Своей собаке, волку в вечной злобе –
Се человек! И это человек?

Ты в прах вернёшься,
Станешь глиной хлипкой,
И плуг Творца тебя перевернёт,
Но как ты плачешь, если плачет скрипка,
Или пылает звёздный небосвод!

Комочек праха, жалкая пылинка,
Ты от любви невиданной цветёшь...
Но так же слышит музыку былинка,
И волнами любви ложится рожь.

Ты ловишь цвет, гармониями дышишь,
Ты кистью останавливаешь миг,
Но лучше, чем природа, не напишешь,
Ты – человек, ты – Божий черновик.
Ты сделан наспех, слеплен.bestолково.
Но вот наступит вдохновенья час –
И вспыхнет свет!

В начале было Слово,
И только Слово перепишет нас!

3

Зачем, не ведаю, к чему
Ты снишься, ты сияешь.
Тебе лишь рада одному,
Хоть ты о том не знаешь.
Я звуки музыки ловлю,
Что над тобой витает.
Любить, как будто, не люблю,
А сердце замирает...

4

Нараспашку в доме двери –
Мне любви не удержать!
Снова горькие потери.
Одиночество опять.
От судьбы не отрекаюсь,
Хоть печёт всё горячей,
Лишь ладонью заслоняюсь
От её прямых лучей...

5

Не плачь, что жарко просияла
 Любовь и без вести пропала,
 Но на песке остался след.
 Она к тебе придёт по следу,
 Когда зазеленеют в среду
 Черёмуха и бересклет.

6

Восточная притча

Стоит в пустыне мавзолеей –
 Любви печальная гробница.
 Поют сказители о ней,
 Вдыхает книжная страница.

Жил Он, а с ним жила Она –
 Его прекрасная жена.

Он так любил, что ревновал
 К лучу полуденного света –
 И ставни плотно затворял,
 И отгонял от дома лето;
 Но есть ещё морской прибор,
 Что каждый день играет с Нею,
 И шарф, как небо голубой,
 Что нежно обнимает шею.
 И Он увёз её туда,
 Где море по ночам не стонет,
 Но в роднике лилась вода
 И целовала Ей ладони;
 Но ветер косы расплетал,
 Глядел огонь горячим оком –
 И Он сорвал с ковра кинжал
 В узорных ножнах – дар Востока.
 Лучом сверкнуло лезвиё –
 Его хранил для мести кровник.
 Стальной клинок вошёл в Неё,
 Как входит в женщину любовник.
 Так вот кто был Его бедой,
 Его соперником счастливым!
 А Он гонялся за водой,
 За ветром и огнём игривым;
 Так вот кто ждал за годом год,
 Таил коварную затею,
 И обошёл Его, и вот,
 Один, один владеет Ею!

7

Господи, утро!
 Сияние храма.
 Ёлкою пахнет, рождественским днём.
 Крест деревянный –
 Оконная рама –
 Пуст – и меня не распяли на нём!

8

Шаток мир под моей оливой –
 Всё куда-то унесено...
 Всё равно я буду счастливой,
 Всё равно!
 Жизнь меня приучала к блюду –
 А я выучилась любви.
 Всё равно я счастливой буду,
 Так что душу мне не криви!
 Вон, в окошко мне солнце светит –
 А ведь было от туч темно,
 Значит, счастье меня заметит –
 Стоит выглянуть лишь в окно!

9

Желание

Вдали от запредельных звуков,
 От странной музыки в крови,
 Варить варенье, нянчить внуков,
 Читать романы о любви;
 Не слышать грозный гул летейский
 Среди коротких дней моих...
 Но мне прискучил быт житейский,
 Простое счастье смертных сих.
 Мне хочется, чего не будет,
 Что невозможно никогда,
 О чём, скрываясь, грезят люди,
 И что приходит навсегда.

10

Пролетело мгновенье –
 и сразу уже далеко,
 Дальше первых веков,
 Дальше, может быть, первого слова.
 Я, тебя потеряв,
 остальное теряю легко,
 Ни к чему не леплюсь
 и не помню сгоревшего крова.

Будто не было счастья
и не было жизни большой...
Боже мой, сколько миг,
улетая навеки, вбирает!
Всё смывается морем –
уставшей от боли душой,
Но сияет песок,
и на отмелях солнце сияет...

11

Я выпала из лет – живу во временах...
Вчерашняя любовь мне кажется далёкой,
Как Киевская Русь, как идол на холмах,
Подёрнутый вечерней поволокой.
Но тот забытый век, истраченный дотла,
Приблизится ко мне, и я легко ступаю
По лесенкам твердынь,
в которых не была,
Там камень так суров,
там живопись скупая.
Но весел скоморох – он прыгает с коня,
Бубенчики звенят,
бежит народ навстречу.
И кто-то из толпы вдруг узнаёт меня,
Он радостно махнёт – и я ему отвечаю.
Я вспомнить не могу
твой запах, что пьянил,
Но слышу наяву – и набегают слёзы –
Дыхание смолы от струганных перил
И с городской стены
дурманнный дух берёзы...

12

Всё смог, все беды перемог –
А жизнь в лицо смеётся.
Прекрасен жизненный итог –
А уходить придётся.
Душа полна – ликуй, гуляй!
Пока слезами через край
Она не перельётся...

13

Колдобины. Дрогнули дроги.
Так что же осталось в итоге?
Что будет навеки с тобой? –
Родительский дом у дороги
Полынью зарос голубой;

Родник в деревянном колодце,
Откопанный дедом – зачах:
Вода замутнённая бьётся,
Как слёзы в ослепших очах;
Посаженный прадедом тополь
Ветшает под низким окном,
Свист сабель казачьих и топот
Остался лишь в ветре ночном...
Но есть, что не сгинет без следа,
Уйдёт и воротится вновь:
Отцовская, прадеда, деда
По жилам
бегущая
кровь...

14

К лесу катится дорога,
В небе весело стрижу,
И у деда, как у Бога,
Я за пазухой сижу;
Не грохочет бой великий.
Жив отец. Он чинит плот.
С туесками земляники
Мама из лесу идёт;
У бабани нашей старой
Суета уже с утра:
Подошла в квашне опара –
Хлеб замешивать пора!
Сыновья – на сенокосе:
Старикам пришли помочь;
Из колодца воду носит
В баню бабушкина дочь –
Незамужняя, и в теле,
И горит весёлый глаз...
Все при доме, все при деле –
Нет бездельников у нас!

Вспоминается мне часто
Этот день, семья моя,
Если думаю о счастье
И о смысле бытия...

15

Я быструю жизнь пролистала
В обратном порядке, и стала
От нечего делать гадать:
Куда бы вернуться опять?

Вернуться ли в детские годы,
 Где мама и шутки отца,
 И ёлка, и хороводы,
 И песни, и смех без конца,
 Вождям вдохновенные оды,
 Парады, Иртыш у крыльца? –
 И неба тюремные своды,
 Дырявые от свинца:
 Все были врагами народа –
 От старых людей до мальчика;
 И кровью упрочены крепи,
 И скопом, безвинно, за так,
 Народы везёт вагонзак.
 Тайга, и пустыни, и степи,
 И тундра – безбрежный ГУЛАГ.
 Над ссыльными кружит, как слепень,
 Конвойный.
 Он тоже был враг!

Вернуться ли в юность, где вёсны
 С любовью – взахлёб, через край? –
 И атомный гриб смертоносный,
 И в ад превратившийся рай.
 Мы жили вблизи Полигона,
 Мы слышали ядерный гром,
 И ужас предсмертного стога
 Носили мы в горле своём.

От стронция падали птицы,
 Стал яд вместо мёда копиться
 В цветах у отравы-реки.
 И стали мы ночью светиться,
 Как светляки...

Вернуться ли в зрелость? Конечно!
 Открылась мне мудрости дверь,
 Когда б не разлуки навечно,
 Когда бы не горечь потерь...

Осталась я с ветхой сумою,
 Набитой словесной трухой.
 Уставшие ноги омою
 В ручье на заимке глухой,
 Попью из ковша-берестянки,
 Не встречу в пути никого,
 Послушаю песню зарянки,
 А лучше и нет ничего...

16

Над лугами воздух пряный,
 Воздух пряный над водой.
 Клевер белый, клевер рдяный –
 Мой трилистник молодой.
 В небе – облачная пена.
 Стог накошенный – мой дом.
 Пахнет клеверное сено
 Детством, козьим молоком...

НАД ПОТОПОМ

1

Иртыш разливался в апреле,
 Ташил тополя за собой.
 Мы с башни мансарды смотрели
 На этот казачий разбой.
 Отец в гимнастёрке зелёной –
 Осталась с войны, как и шрам.
 Игрушкой мне гильза патрона –
 Свидетель невиданных драм.
 На башне несколько не страшно –
 Отец и маманя со мной,
 Хоть в битве сошлись рукопашной
 Волна с потемневшей волной.

Над башней встаёт постепенно
 Огромное солнце моё.
 Деревья – в воде по колено,
 Но птицы свивают жильё.
 Щебечут, целуются птицы,
 Соломой скрепляют гнездо,
 А завтра оно разлетится,
 Быть может, сгоревшей звездой –
 Под бурей, под атомным шквалом,
 Под ветром последних времён,
 И вспыхнет в пожарище алом
 Расколотый небосклон...

Огромное солнце вставало
 И все озаряло углы,
 И в роще, над бездною талой,
 Вовсю заливались щеглы!

2

Да будет свет! Да сгинет мгла!
 Отец подсвистывал щеглам –

Он превратился в птицу;
И мама птицею была,
Раскинув белые крыла
Библейской голубицей.
Вставала из пучин скала,
А над скалой – зарница.

Ковчег наш, волны попирая,
Увидел очертанья Рая.

3

Великий потоп. Наводнение.
Стремнина грозила бедой.
Дымила река, и виденья
Качались над пенной водой:
Там шли за колонной колонны –
Багряные рдели щиты,
И шлемы сверкали, и стоны
Летели из темноты,
Везли упокоенных кочи –
И след уходил в небеса...
Смыкаются детские очи.
Из бездны звучат голоса.
Я сплю у отца на коленях.
Качается люлькой река.
Видений качаются тени –
Приходят издалека...

4

Шёл с котомкою простецкой –
Из конца в конец Земли –
То в снегу, а то в пыли,
Шёл солдат с войны турецкой,
Крымской, шведской, половецкой
И с французской шёл войны –
До детей и до жены.
По траве, ещё несмелой,
По ожившему леску,
По степной дороге белой,
По озёрному песку.
Вон уже дымок струится
Над родимую станицей,
Пахнет хлебом и сенцом.
Хатам весело опрятным.

Светит солнцем незакатным
В небе матушки лицо...

5

Мне снилась вечная картина:
Кругом руины, пепел, смрад,
И тут же – белая корзина,
А в ней – лиловый виноград.
Две женщины. Одна ребёнку
Даёт, смущаясь, грудь, поёт,
И юный локон пальцем вьёт;
Другая, старая – в плетёнку
Созревший опускает плод –
Столовку белого налива;
И тянет сети терпеливо
Рыбак. Река качает плот.
Сияет голубь в дебрях сада,
Как Ангел. Прячется в тени.
Блаженный Рай – он возле Ада,
Он рядом – руку протяни...

6

Пролетает век за веком –
Дали новые видны,
А солдат выходит к рекам,
А солдат идёт с войны:
И с троянской, и с афганской –
С бесконечной, окаянской.
Крыша старая ветшает
У прадедовой избы,
Обрастает сруб лишаем,
Нет крыльца и городьбы,
Во дворе гуляют звери,
Греют спины на камнях,
Нараспашку в доме двери –
Поселился в доме прах,
Поселился ветер в горнях –
Он и встретит у ворот,
Если вновь походным горном
В бой судьба не позовёт.

С полпути свернёт солдатик,
Не увидит он жену.
Век за веком снова тратит
Жизнь на смерть и на войну...

7

Огонь беснуется, лютует,
То дымом, а то пеплом дует,
На углях пляшет босиком.

В лохмотьях чёрных,
 В перьях красных,
 И в его выкриках ужасных
 Небесный и подземный гром.
 Но всё ж в камлании крикливом
 Огонь-шаман сомлел вдали.
 Лежат, разорванные взрывом,
 В окопах воины Земли:
 Хохлы и русские – герои
 Братоубийственной войны.
 Один народ, единой крови
 Опять добыча Сатаны!

Светлеет небо над лугами.
 Бьёт родничок из-под ветлы.
 И маки рдеют под ногами,
 И заливаются щеглы.
 Не надо Жизни наше горе,
 Война – от моря и до моря –
 И кровь, которую мы льём.
 Она идёт, ни с кем не споря,
 Своим задуманным путём...

8

Вновь на соснах медовые свечи.
 Дрозд поёт, пряча ангельский лик –
 О мгновении, долгом, как Вечность,
 И о Вечности, быстрой, как миг.
 Всё уйдёт – всё опять возвратится,
 Как весна – от зимы до зимы.
 Это знает весёлая птица,
 Не впадая в унынье, как мы.
 Всё вернётся.
 Кончаются войны,
 И смиряются страсти в крови,
 Как и реки, что будут спокойны
 После бурной, весенней любви –
 С половодьем,
 С трескучими льдами,
 С сокрушением берегов...
 И пойдёт тихим шагом за нами
 Наша речка по травам лугов,
 Ей ведь скоро рожать – её брюхо
 Переполнено рыбьей икрой...

Из глубин отзывается глухо
 Медный колокол в тине сырой.

На затопленной старой церквушке
 Он гудит, он оплачет опять
 Всех, кого сосчитали «кукушки»,
 Всех, кого дожидается мать...

9

Речка, речь, реченье крови...
 Реки вечные текут,
 Протекают с сердцем вровень.
 Гладок берег.
 Берег крут.
 Вот и наш характер тоже:
 То затишье, то гроза.
 Мы с рекой Отчизны схожи,
 И у нас её глаза,
 Её отмели и глубы,
 И в ракидах острова.
 И до смерти шепчут губы
 Её вечные слова...

10

От того, что мы рыбами были –
 Устремляемся к быстрой воде;
 От того, что мы птицами были –
 На свободу мы рвёмся везде;
 От того, что мы травами были,
 Умиralи и снова всходили –
 Мы поверили в вечную жизнь;
 Но неужто войну полюбили,
 От того, что людьми родились?

11

Предок мой то с немцем бьётся,
 То с монголом, то с Чечнёй.
 Что ж никак он не уймётся,
 Не обнимется с роднёй?
 Вроде бы дошёл до дома,
 Сапоги переобул,
 Вроде сонная истомы
 Заглушила бранный гул.
 А наутро – зов похода!
 Сын безусый вышел в путь,
 Защищать язык народа,
 Подставлять под копыта грудь,
 И под сабли,
 И под пули,
 И под ядерный огонь...

Ноги к дому повернули.
 Руки воду зачерпнули –
 Родниковую, в ладонь.
 Спит солдат в траве пахучей.
 Допивает в речке тучи
 Боевой, уставший конь...

Спит солдатик. Цвет роняет
 Над рекою бересклет.
 Внук кольчугу примеряет,
 А потом – бронезилет.
 Ничего не изменилось...
 Замерла и затаилась
 Моя детская душа –
 Под гуденье непогоды,
 Под реченья Иртыша...

12

Речка катится с крыльца.
 Сплю в объятиях отца.
 Мне не страшно в келье башни,
 Где сидим мы с утраца.
 Сплю. Грохочет гром вчерашний:
 Сабель свист, полёт свинца...
 Волны мчатся, прибывают,
 Шелестят песком, листьяют
 Реку книгой мудреца.
 Шевелят они губами –
 Разбирают почерк строк,
 Только тайно, за словами,
 Спрятал мысль свою пророк.

Кто увидит, разгадает,
 Тот, быть может, и узнает,
 Что Господь нам приберёт...

13

Голова Земли обросла травой –
 К солнцу клонится.
 Что задумано этой головой?
 Что исполнится?
 Вековечной тьме, бездне слюдяной
 Мнится-кажется:
 По щеке Земли слёзкой ледяной
 Речка катится.
 А у речки той с горькою водой
 Жаль-былиночка:
 Молодой солдат, чей-то друг и брат,
 Чей-то сыночка.
 Победил он всех, одолел он всех –
 Зло Иудино.
 Не слышать ни плач, ни весёлый смех –
 Обезлюдело...

14

Прошло то ли время,
 А то ли уже времена.
 Где выпало семя –
 Шумит молодая сосна;
 И хор соловьёв
 В зеленеющей роще поёт;
 И солнце моё
 Над великим потопом встаёт!

31.08.2023

